

Цзин Мяои произнесла это своим низким, хриловатым голосом, и слова, словно клеймо, сохранившее тепло, отпечатались в памяти Гу Чуюй, согрев её сердце, которое долгое время томилось в тревоге из-за постоянного пренебрежения.

Дни после болезни стали для Гу Чуюй самыми счастливыми за долгое время.

Цзин Мяои отменила все второстепенные дела и осталась на вилле, чтобы лично следить за тем, как девушка принимает лекарства, и давать указания кухне готовить для неё лёгкие, питательные и каждый раз новые блюда.

Она даже откладывала работу, садилась рядом с кроватью Гу Чуюй и в лучах мягкого полуденного солнца тихо читала книгу, пока та дремала. Или же, когда Гу Чуюй устраивалась на диване в гостиной, чтобы посмотреть какую-нибудь бессмысленную мелодраму, Цзин Мяои садилась в кресло неподалёку, открывала ноутбук и занималась делами, лишь изредка поднимая взгляд, чтобы убедиться, что с её подопечной всё в порядке.

Это ощущение, когда на тебя смотрят с такой искренней заботой, заставляло Гу Чуюй чувствовать себя словно кошка, нежащаяся в весенних лучах — лениво и безмятежно.

Ей почти хотелось верить, что болезнь того стоила, ведь сестра Мяои наконец-то снова сосредоточила всё своё внимание на ней.

Однако этот покой длился недолго.

Ранним утром, когда солнечный свет пробивался сквозь щели в шторах, Гу Чуюй, ещё нежась в постели в полусонном состоянии, почувствовала, что кто-то подошёл совсем близко.

Она открыла глаза и увидела, что Цзин Мяои уже полностью одета: безупречно скроенный тёмно-серый костюм, прямые чёрные волосы уложены волосок к волоску — перед ней снова была та самая холодная и величественная глава Группы компаний Цзин.

Лишь в её взгляде, направленном на девушку, ещё теплилась едва уловимая мягкость.

— Чуюй, — Цзин Мяои присела на край кровати. Её голос вновь стал холодным и отстранённым, хотя тон оставался вежливым. — С зарубежной сделкой по поглощению возникли непредвиденные трудности, мне нужно немедленно вернуться, чтобы всё уладить.

Сердце Гу Чуюй пропустило удар, и остатки сна мгновенно улетучились.

Только что наполненная теплом душа, казалось, вновь дала трещину, в которую потянуло ледяным ветром. Она машинально ухватилась за рукав Цзин Мяои, её большие глаза мгновенно наполнились влагой, в них сквозила мольба и нежелание отпустить:

— Неужели... неужели нельзя отправить кого-то другого? Или решить всё удалённо?

Она ведь только начала поправляться, неужели сестра Мяои снова уезжает?

Цзин Мяои посмотрела на маленькую ладошку, сжимавшую её рукав — тонкую, бледную, готовую сломаться от малейшего усилия. Она помолчала мгновение, затем протянула руку и осторожно накрыла ладонь Гу Чуюй своей. От этого прохладного прикосновения девушка вздрогнула.

— Ситуация довольно сложная, моё личное присутствие необходимо, — в голосе Цзин Мяои звучала непреклонная решимость. — Отдыхай дома, вовремя принимай лекарства. Я попросила дядю Чэня присмотреть за тобой.

Опять то же самое.

Работа всегда важнее её.

Глаза Гу Чуюй покраснели, но она знала: перед решениями Цзин Мяои её капризы и слёзы чаще всего бессильны. Особенно когда дело касалось важных рабочих вопросов.

Она надула губы, опустила голову и нехотя буркнула:

— Хорошо.

Цзин Мяои, глядя на её обиженный, но не смеющий бунтовать вид, едва слышно вздохнула. Она подняла руку, словно собираясь погладить девушку по голове, но в итоге лишь поправила край одеяла.

— Я постараюсь вернуться как можно скорее.

Бросив это обещание, которое едва ли можно было назвать твёрдым, Цзин Мяои встала и, не оборачиваясь, вышла из комнаты.

Гу Чуюй слушала, как затихают уверенные шаги, пока внизу не послышался рёв автомобильного двигателя, удаляющегося прочь. Только тогда она уткнулась лицом в подушку, сохранившую холодный аромат парфюма Цзин Мяои.

На душе стало пусто и горько от осознания, что её снова оставили.

Несмотря на заботу дяди Чэня и уют виллы, Гу Чуюй чувствовала себя одиноко. Она взяла планшет и, свернувшись калачиком на диване, бездумно листала новости и социальные сети,

ни на чём не задерживая взгляд.

Что сейчас делает сестра Мяои?

На совещании? Или на переговорах?

Будет ли она... снова, как и прежде, настолько занята, что у неё не найдётся времени даже на то, чтобы ответить на сообщение?

Эта неопределённость заставила её сердце, едва обретшее покой, снова забиться в тревоге.

Она открыла раздел финансовых новостей, подсознательно пытаясь найти хоть что-то о зарубежной сделке Группы Цзин, надеясь увидеть хоть какие-то упоминания о Цзин Мяои.

Пальцы скользили по экрану, пролистывая скучные экономические показатели и бизнес-аналитику. Внезапно она замерла.

Её взгляд приковал заголовок с фотографией.

Сильное объединение! Глава Группы Цзин Цзин Мяои и президент компании Е-технологии Е Лань провели рабочий ужин, предположительно закладывая основу для финальных переговоров по сделке стоимостью в десятки миллиардов!

Ниже был приложен снимок папарацци.

На фоне — изысканный ресторан западной кухни.

Цзин Мяои всё в том же строгом костюме, её профиль холоден и суров, но та, что сидит напротив...

Это была женщина в деловом костюме, выглядевшая профессионально и эффектно, с выдающимися манерами. Она слегка наклонилась вперёд, что-то говоря Цзин Мяои, а на её губах играла уверенная и располагающая улыбка.

Фотограф поймал удачный ракурс: мягкое освещение окутывало обеих атмосферой гармонии и даже... некоторой двусмысленности.

Подпись под фото резала глаз: авторы не скупились на эпитеты вроде талантливые красавицы, идеальная пара, золотой дуэт бизнеса.

Хотя Гу Чуюй понимала, что речь идёт о деловом сотрудничестве, каждое слово вонзалось в

глаза, как игла.

Е-технологии... Е Лань...

Значит, вот что она называла срочной работой?

Вот ради чего ей нужно было немедленно бросить только что оправившуюся от болезни девушку и лететь обратно?

Чтобы ужинать в романтическом ресторане с этой успешной и красивой госпожой Е и мило беседовать?

Сердце Гу Чуюй словно сжало невидимой рукой, а затем швырнуло в бездну.

Оно падало всё глубже и глубже.

Оказывается... не работа важнее её.

А работа с этой Е Лань важнее, чем она сама.

Обида, словно бушующий прилив, мгновенно захлестнула её.

Значит, её срочное дело — это времяпрепровождение с другой женщиной?

А как же тогда её прежние волнения, тревога, её глупая выходка с холодным душем, чтобы заболеть? Всё это было зря?

Она просто посмешище?

Она была готова причинить себе вред, лишь бы привлечь её внимание. А она в это время спокойно ужинала в роскошном ресторане с другой ослепительной женщиной.

Змея ревности в этот момент тихо высунула голову, пуская ледяной яд в сердце Гу Чуюй.

Она смотрела на холодный профиль Цзин Мяои и уверенную улыбку Е Лань на фотографии, и это зрелище казалось ей невыносимым.

Планшет выскользнул из рук и с глухим стуком упал на мягкий ковёр.

Гу Чуюй съёжилась в глубине дивана, обхватив колени руками, и спрятала лицо.

Оказывается, она вовсе не тот человек, который всегда будет на первом месте.

Оказывается, в мире сестры Мяои могут появляться и другие люди — столь же выдающиеся и, возможно, гораздо более подходящие ей.

Небывалое чувство страха и потери сковало её. Оно было куда острее, чем когда её игнорировали из-за работы, и куда более... разбивающим сердце.

<http://bllate.org/book/20060/1983537>